

Глава 48: Глава 48:

Знаю, вы спешите, но не спешите пока!

Переводчик: 549690339

Этот момент.

Увидев удивленное выражение лица вождя.

Начальник города Черного Ветра почувствовал удар в сердце, может быть, наш вождь испытывает финансовые трудности; Итак, задача... в конце концов, не ляжет ли на него?

По его анализу, среди высших бессмертных территорий, кроме него, есть еще три Бога Земли и две бездомные Дьявольские расы, которые все нищие.

Однако... он не намного больше, хотя он и Бог Земли города, он едва имеет избыточные запасы под гнетом храма Гуаньинь-чань.

Он скрежещет зубами.

«Соизвольте выслушать. Верховное Существо, я готов предложить два таэля золота для строительства даосского храма! 11 Бог Земли Черной Ветряной Горы сказал, глубоко поклонившись после того, как закончил говорить.

Он, будучи офицером низового звена... тяжело страдающим.

Однако.

Когда слова Бога Земли Черного Ветра были произнесены.

Бог горы Лазурного Дракона, бог горы Черного Ветра, водяной бог Черного Драконьего Озера, а также молодой повелитель Белый Змей и Черная Медвежья Сущность, двое демонов, еще сильнее ожесточились.

Потому что не то что двух мер золота, даже двух мер серебра или двух медных монет у них не было, но прежде всего потому, что в повседневной жизни они не нуждались в мирском богатстве.

"Малый Бог не может сравниться с Богом земли города, я просто дикая гора...1

"Стыдно, стыдно, Малый Бог тоже...11

В сей момент.

Сюаньцин что-то вспомнил.

В прошлый раз, на собрании вольных путников в Фушань, тот Хряк Восьмой... нет. Сейчас его надо называть Чжу Ганье, вот почему он использовал мирское богатство для Тайной Книги.

Неужели он уже давно знал результат Путешествия на Запад и еще при демоническом теле начал копить мирское богатство на будущее?

"Господин, почему бы Рыжему Брату и мне не отправиться на запад? Я слышал, что там есть

свинообразный демон с великой силой, у которого куча всякого добра".

Слова Призрака Белой Змеи достигли его ушей.

Сюаньцин, очнувшись, обнаружил обеспокоенное выражение на лицах младших братьев. Он тут же сказал: "Не волнуйтесь!"

"У меня может и нет ничего другого, но что до всякого добра, то сколько мне надо — столько и есть!"

Сказав это, он мысленно прикинул.

И достал из рюкзака серебро.

Он потратил часть из трехсот таэлей, полученных из стеклянной чаши, а оставшиеся шестьсот таэлей из ста цзиней серебра, которые он использовал для покупки секретной книги, составил более восьмисот таэлей серебра!

"Бог земли Чёрного Ветра, на тебе сейчас эти восемьсот таэлей серебра, я поручаю тебе задачу построить даосский храм".

Сюаньцин взмахнул правой рукой.

Он передал восемьсот таэлей серебра богу земли Чёрного Ветра.

И напоследок.

Он добавил: "Я дам тебе ещё золото и серебро через несколько дней, постарайся. Я не дам тебе проиграть!"

Услышав эти слова.

Бог земли Чёрного Ветра переполнился радостью, он поспешно поклонился, сказав: "Хватит, хватит. У нас есть весь необходимый камень и дерево для строительства даосского храма, главная стоимость - это наём людей иковка золотого тела".

Два демона и трое божков вздохнули с облегчением.

Сюаньцин не вернулся в реальность, а остался в Игровом мире, общаясь с богом земли Чёрного Ветра о деталях даосского храма.

Таких как какое место будет лучше всего для расположения даосского храма, в каком стиле его построить, расположение и так далее.

Два цветка распускаются, каждый на своей ветке.

На другой стороне.

Бескрайний океан, под палящим солнцем, испарил густой слой тумана.

В этом тусклом тумане можно было смутно различить остров, а бамбуковый лес на острове был пронизан туманом, аура была чрезвычайно насыщенной, словно в сказочной стране.

Океан — это Южное море, а остров называется Луоцзя!

Помимо бамбукового леса на горе Луоцзя, там также было лotosовое озеро, а в нем стояла беседка.

В этот момент.

Изнутри беседки доносились раскаты санскритских песнопений.

Лотосы в пруду покачивались, мгновенно расцветая и вядя.

Еще более удивительно, как пухлый золотой рыбок удивительно прыгнул и закружился над лотосом, его глаза были совершенно опьянены.

За бамбуковой рощей.

Стоял одетый в рясу ребенок с пучком волос на макушке и железным прутом в руке, одетый в костюм с изображением лотоса.

«Мо Кэ Цзеди, если бы ты мог перестать ходить взад-вперед, ты делаешь мои глаза головокружительными». — сердито выпалил ребенок.

«Так срочно...»

Лысый монах, облачённый в распахнутый на груди халат, тревожно шагал взад и вперёд, иногда останавливаясь, чтобы взглядеться в глубину бамбуковой рощи.

Этот монах прибыл с горы Пяти Стихий, что расположена между двумя мирами, чтобы доложить Гуаньинь о необычной ситуации в горах.

Достигнув горы Луодзя, он был остановлен за пределами бамбуковой рощи защитником Бодхисаттвы.

"Защитник Мучжа, можем ли мы быть чуть более гибкими? У меня срочные дела", — просил Мо Кэ Цзеди, чьё лицо выражало тревогу.

Однако.

Мучжа лишь тихонько усмехнулся: "Я знаю, что ты торопишься, но наберись терпения. Бодхисаттва распорядилась, чтобы её никто не беспокоил во время проповеди!"

Услышав это.

Мо Кэ Цзеди был ещё более встревожен и сказал: "Но... если Бодхисаттва продолжит проповедовать, то... о... она закончила?"

Не успев закончить.

Пение в глубине бамбуковой рощи внезапно оборвалось.

Заметив это.

Мужа ехидно ухмыльнулся, хихикая, сказал: "Ну, Цзеди, я тебе говорил, чтобы ты подождал, а ты мне не поверил. Смотри, Бодхисатва уже закончила проповедь".

Мо Кэ Цзеди обрадовался, быстро сложил руки вместе: "Амитабха, Амитабха, Мужа защитник, я зайду теперь".

"Иди, иди!"

Мужа нетерпеливо махнул рукой, смотря, как Мо Кэ Цзеди спешит уйти, и тихо пробормотал: "Какой непоседа".

Фиолетовый бамбуковый лес.

В павильоне.

Женщина благородного и божественного вида, одетая в белое платье из марли, держала нефритовый сосуд для очищения.

Она достала ивовую ветку из нефритового сосуда для очищения, сбрызнула каплей воды и выстрелила ею в золотую рыбку, лежащую на листе лотоса.

Потом

Она медленно повернулась, чтобы посмотреть на лысого монаха, стоящего на коленях на земле с обнаженной грудью.

"Мо Кэ Цзеди, что за спешка?" - спокойно спросила Бодхисатва Гуань Инь.

"Приветствую вас, Бодхисатва!"

Мо Кэ Джели сложил руки вместе, поклонился Бодхисатве Гуаньинь и заговорил:

— Младший и мои четверо братьев получили задание присматривать за Горой пяти стихий...

— Первый даос умер с голоду, а потом еще один даосский... После того, как мы с ним закончили, мы обнаружили выпавший документ Бессмертного чиновника. Тот, кого мы убили, был даосским Бессмертным чиновником!

Услышав это,

Бодхисатва Гуаньинь слегка нахмурилась.

— Станный даос умер с голоду, и еще один даосский Бессмертный чиновник, которого ты убил.

— Странно, предъяви документ Бессмертного чиновника убитого даоса.

— Э-э...

Мо Кэ Джели почесал свою лысую голову, на его лице появилось унылое выражение:

— Уважаемая Бодхисаттва, его больше нет. Документ Бессмертного чиновника как-то мгновенно исчез!

— Ты четко рассмотрел имя даоса на документе?

«Я... я не присмотрелась как следует, видела только, что это был чиновник-бессмертный Чина девятого ранга даосского ордена, подчинённый Отделу грома в Пятигромовом управлении Небесного двора, Правый стражник!»

Гуаньинь Бодисаттва глубоко вздохнула.

Она не стала расспрашивать дальше.

Богиня тут же закрыла глаза и начала выполнять различные мудры правой рукой, задействуя великую божественную силу, чтобы исследовать произошедшее.

Мгновение спустя.

Лицо Гуаньинь Бодисаттвы озарилось удивлением. Она произнесла одно слово:

«Вперед!»

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676382>